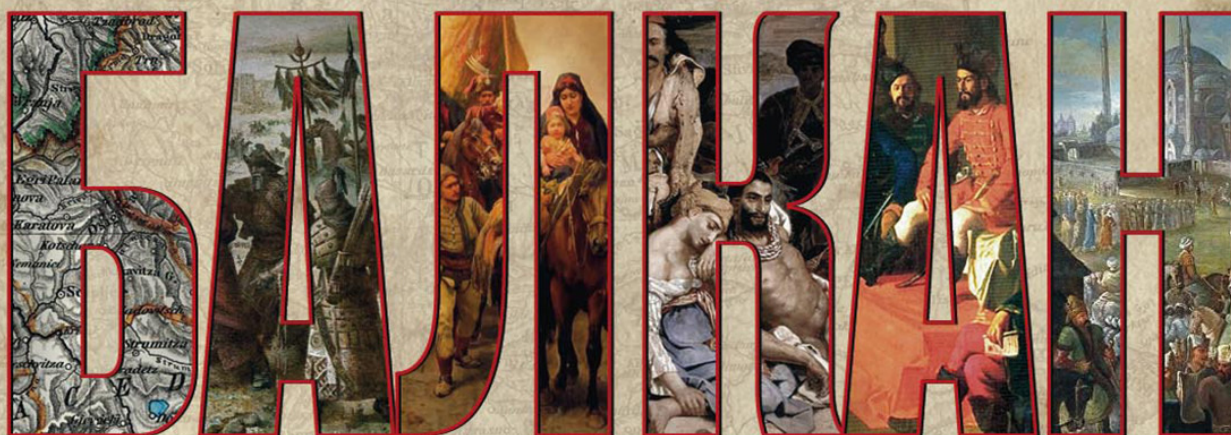

Невилл
Форбс

ИСТОРИЯ

БОЛГАРИЯ
СЕРБИЯ
ГРЕЦИЯ
РУМЫНИЯ
ТУРЦИЯ

ОТ СТАНОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВА
ДО ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Невилл Форбс

**История Балкан. Болгария,
Сербия, Греция, Румыния, Турция
от становления государства
до Первой мировой войны**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(36)
ББК 63.3(4)

Форбс Н.

История Балкан. Болгария, Сербия, Греция, Румыния, Турция от становления государства до Первой мировой войны / Н. Форбс — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-9524-5315-9

История Балкан охватывает становление, развитие и внешнюю и внутреннюю политику пяти государств – Болгарии, Сербии, Греции, Румынии и Турции. Рассматривая территориально-политические образования на полуострове, авторы прослеживают происхождение и формирование национального состава стран, их христианизацию, периоды подъема, укрепления, упадка, экспансий и снова возрождения при правлении разных государей, периоды революций и войн вплоть до Первой мировой войны.

УДК 94(36)

ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-9524-5315-9

© Форбс Н., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Болгария и Сербия	6
Введение	6
Балканский полуостров в античное время 400 г. до н. э. – 500 г. н. э.	8
Приход славян на Балканский полуостров 500-650 гг.	11
Болгария	14
Приход болгар на Балканский полуостров 600-700 гг.	14
Начальный период становления болгарского государства и принятие христианства 700-893 гг.	16
Образование и падение первого Болгарского царства 893-972 гг.	19
Образование и падение западно-болгарского царства и эпоха греческого господства 963-1186 гг.	22
Возвышение и падение второго болгарского царства 1186-1258 гг.	24
Сербское владычество и окончательный крах 1258-1393 гг.	26
Турецкое владычество и освобождение 1393-1878 гг.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Невилл Форбс
История Балкан. Болгария, Сербия,
Греция, Румыния, Турция от становления
государства до Первой мировой войны

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Болгария и Сербия

Введение

Гористый Балканский полуостров на севере имеет примерную границу по рекам Сава и Дунай, на западе она идет на юг вдоль побережья Адриатики мимо озера Скутари (Шкодер) и далее, следуя береговой линии вплоть до окрестностей Салоников, и затем уходит на север к устью Дуная на побережье Черного моря; на западе Балканский полуостров омывается Адриатическим и Ионическим морями, на востоке – Эгейским, Мраморным и Черным морями. Населен он в основном славянами. Это болгары на востоке и в центре, сербы и хорваты на западе, словенцы на крайнем северо-западе, между Триестом и рекой Сава. Все эти народы представляют южных славян¹. Другие обитатели Балканского полуострова, проживающие южнее славян: в западной части – албанцы, греки – в центре и на юге и турки на юго-востоке; и к северу от славян – румыны. Отдельные группы различной численности представителей всех этих четырех народов вкраплены в славянское население полуострова. Но большая их часть проживает вне славянской территории. В свою очередь, имеется значительное сербское население к северу от рек Сава и Дунай, в Южной Венгрии. Более подробно о национальном составе и границах проживания различных народов будет рассказано в дальнейшем. Пока же можно обратить внимание читателя на тот интересный факт, что название «Македонии», являющейся сердцем Балканского полуострова, издавна используется французскими гастрономами для обозначения блюда, основная особенность которого состоит в том, что его компоненты смешаны в нераздельное целое.

Исторически и географически сложилось так, что из уже упомянутых славянских народов болгары, сербы и хорваты занимают значительно большую территорию, чем словенцы. Последних на начало XX в. насчитывалось едва ли больше полутора миллионов, проживали они в австрийских провинциях Каринтия и Карниола и на протяжении долгого времени не смогли сформировать свое независимое государство². Однако с ростом порта Триест и настойчивыми попытками Германии распространить свое влияние, если не подчинить себе побережье Адриатики, этот небольшой народ благодаря географическому положению и антигерманской (и антиитальянской) позиции снискал определенную известность и значительность.

О болгарях и сербах можно сказать, что в то время первые контролировали восточную, а вторые – в союзе с греками – западную часть полуострова. Всегда каждый из трех народов стремился доминировать в этом регионе, что приводило к бесконечным кровавым войнам и трате больших денежных средств, следствием чего была беспросветная нищета. Если рассматривать вопрос с чисто этнической точки зрения, Болгария должна была бы получить внутренние районы Македонии. Среди населяющих ее народностей большая часть болгарская по духу, если не по происхождению, и Болгария, в таком случае, несомненно, установила бы свою гегемонию на полуострове. В то время как центр тяжести сербской нации, что этнически оправдано, переместился бы на северо-запад. Политические соображения, однако, всегда вступали в противоречие с подобным решением вопроса. Даже если бы он нашел разрешение в подобном аспекте, оставалась нерешенной проблема греческой нации. Ее присутствие на европейском и азиатском побережьях Эгейского моря делало бы абсолютно невозможным делимитацию границ греческого государства на чисто этнической основе. Интересный факт: славяне, господствовав-

¹ Автор не выделяет отдельно бошняков (давно обращенную в мусульманство часть сербов) и македонцев, довольно близких к болгарам. (*Здесь и далее, кроме отдельно указанных, примеч. ред.*)

² Образовалось только в 1991 г. в ходе распада Югославии.

шие во внутренних районах полуострова и частично на его восточном и западном побережьях, никогда не пытались овладеть побережьем Эгейского моря и расположенными там городами. Адриатика оставалась единственным, кроме Черного, морем, на побережье которого селились балканские славяне. В связи с этим только внутренние части полуострова были славянскими, в то время как береговыми областями владели греки, которые по численности равнялись всем трем славянским народам. Неизбежно, что окончательное решение спорного вопроса и определение границ государств можно было искать на пути территориального компромисса.

Балканский полуостров в античное время 400 г. до н. э. – 500 г. н. э.

В древности вся восточная часть Балканского полуострова между Дунаем и Эгейским морем называлась Фракией, западная часть (41° северной широты) – Иллирией; в нижнем течении реки Вардар (древний Акси́й)³ располагалась Македония. Сохранились данные о названиях племен и личные имена иллирийцев и фракийцев. Филипп II, царь Македонии (правил в 359–336 до н. э.), покорил Фракию в IV в. до н. э. и в 342 г. до н. э. основал город Филиппополь⁴. Первый поход Александра Македонского имел целью упрочить господство на полуострове, но в III столетии кельты, ранее прошедшие через Иллирию, вторглись во Фракию с севера и опустошили ее. Кельты ушли в конце этого же столетия, и сохранившиеся с того времени географические названия указывают на путь, которым они прошли. Город Белград вплоть до VII в. был известен под кельтским названием Сингидунум. Возможно, и современный Ниш, в прошлом Наис, имеет в основе кельтское наименование. К 230 г. до н. э. относятся первые контакты Древнего Рима с Иллирией, к которым привели пиратские наклонности ее обитателей. Но в течение длительного времени Рим контролировал только далматинское побережье, названное так по наименованию иллирийского племени далматов. Это объяснялось гористым характером ландшафта Иллирии. Несколько горных хребтов, почти не прерываясь, протягивались параллельно друг другу вдоль всего адриатического побережья, образуя естественное препятствие для вторжения с запада. Внутренние районы полуострова постепенно начали завоевывать римляне после того, как они в 146 г. до н. э. окончательно покорили Македонию. На протяжении всего I в. до н. э. вспыхивали конфликты с переменным успехом между завоевателями и местными племенами, занимавшими территорию от побережья Адриатики до Дуная. На них вели наступление и из Аквилеи с севера, и из Македонии с юга, но только в самом начале I столетия Дунай стал границей Римской империи.

В 6 г. Мёзия, которая занимала большую часть Сербского королевства начала XX века и северную половину Балканского царства, расположенную между Дунаем и Карпатами⁵ (античный Хемус), стала провинцией Римской империи⁶. Двадцать лет спустя Фракия, расположенная между Карпатами и побережьем Эгейского моря, вошла в состав империи и стала провинцией при императоре Клавдии в 46 г. Провинция Иллирия, называемая также Далмацией, простиралась от реки Сава до побережья Адриатического моря, провинция Паннония располагалась между Дунаем и Савой. В 107 г. император Траян окончательно завоевал даков, населявших земли в нижнем течении Дуная, и образовал провинцию Дакия на территории, приблизительно равной по площади современным Валахии и Трансильвании. Господство римлян на этой задунайской территории продолжалось в течение не более 150 лет, но вся территория, простиравшаяся от Адриатики до дельты Дуная, впадающего в Черное море, была неоднократно романизирована. Император Траян назван историками «Карлом Великим Балканского полуострова»; здесь все напоминает о нем, и его правление знаменовало собой зенит могущества Римской империи в этой части мира. Балканский полуостров пользовался благами римской цивилизации в течение трех столетий, с I по IV в., но начиная с II столетия римляне гораздо чаще занимали оборону, чем наступали. Война императора Марка Аврелия против маркоманов во второй половине II в. стала поворотным пунктом. Рим все еще одер-

³ И сейчас эта река в нижнем течении и до устья (протекая по территории Греции) носит название Акси́ос.

⁴ На месте существовавшего здесь города Эвмолпиады.

⁵ Захвачена Римом в 29–27 гг. до н. э. во время похода Красса, в 15 г. н. э. введено провинциальное правление.

⁶ Название Карпаты происходит от индоевропейского «кар» – «кер», что означает «камень», «каменистое место» и т. д. Уже в римское время Карпаты так и назывались. Назывались они также Сарматскими горами.

живал победы, но новых территорий к империи больше не присоединяли. В III в. германские племена устремились в южном направлении, они пришли на место кельтов. Готы⁷ вторглись на территорию полуострова, и в 251 г. император Деций был убит в битве с ними близ Одессуса (современная Варна), города на берегу Черного моря⁸. Затем готы проникли в окрестности Салоников, но были разбиты императором Клавдием при Наисе в 269 г.; однако вскоре после этого император Аврелиан вынужден был уступить им Дакию. Император Диоклетиан, родом из Далмации, который правил с 284 по 305 г., провел реформу управления. Границы провинций были изменены, образованы 12 диоцезов, делившихся, в свою очередь, на провинции. При Константине (правил в 306–337) несколько диоцезов объединялись в префектуру (всего было 4 префектуры). Паннония и Иллирик (включая Далмацию) отошли к префектуре Италия, Фракия – к префектуре Восток, в то время как вся центральная часть полуострова вошла в префектуру Иллирия со столицей в Салониках. Области к северу от Дуная были потеряны; то, что теперь является Западной Болгарией, стало называться диоцезом Дакия, а Мёзия – современное королевство Болгария – уменьшилась в размерах и вошла в диоцез Фракия. Южная часть Далмации, то есть современная Черногория, была передана в диоцез Иллирик.

В 325 г. произошло важное событие, имевшее далекоидущие последствия, – Константин Великий на месте греческой колонии Византии заложил столицу империи. В этом же столетии из Азии в Европу вторглись гунны. В 375 г., перейдя реку Дон, они разгромили сначала аланов, а затем остготов, осевших между Днестром и Днепром, а вестготы, населявшие Трансильванию и современную Румынию, в результате этого события двинулись на юг. Император Валент погиб в 378 г. в битве с вестготами при Адрианополе (город, основанный императором Адрианом в II в. во Фракии). Сменивший его император Феодосий постарался умиротворить их дарами и поставил стражами на северной границе. Но после смерти императора в 395 г. готы вторглись на Балканский полуостров и опустошили его, после чего направились в Италию. После смерти Феодосия империя была поделена и больше никогда не становилась единым целым. Граница между двумя частями империи проходила по уже упомянутой нами границе, разделяющей префектуру Италия и префектуру Иллирия (на Балканском полуострове) и Восток (в Северной Африке – между диоцезом Египет, относившимся к префектуре Восток, и диоцезом Африка, входившим в состав префектуры Италия). То есть она начиналась на юге на побережье Адриатического моря вблизи Которского залива и шла на север по долине Дрины до слияния последней с Савой.

В дальнейшем станет ясно, что этот раздел имел последствия, ощутимые вплоть до сегодняшнего дня. Короче говоря, Западная Римская империя была латинской по языку и характеру, в то время как Восточная была греческой, хотя вследствие важности для Рима дунайских провинций с военной точки зрения и тесных взаимоотношений между ними латинское влияние в них в течение длительного времени было сильнее греческого. Это влияние подтверждается на примере современной Румынии, народ которой частично, а язык в значительной степени сформировался в противостоянии с римскими легионерами Траяна с их латинским языком.

Латинское влияние в судоходстве, строительстве поселений и искусстве на берегах Адриатического моря было подавляющим, греческая культура главенствовала на побережье Черного моря. Даже в языке албанцев, потомков древних иллирийцев, который отличается скудным словарным запасом, встречается до одной четверти латинских заимствований. Несмотря на то что предков албанцев теснили с севера римляне, а с юга греки, они по сей день живут в своих горных твердынях, невосприимчивые к воздействию со стороны иных цивилизаций.

⁷ А также союзные им племена Северного Причерноморья, от скифов и сарматов до славян и других.

⁸ Битва при Абрите произошла севернее, в Добрудже, в болотистой местности.

Христианство распространилось на побережьях полуострова очень рано; Македония и Далмация были теми областями, где оно установилось в первую очередь. Потребовалось некоторое время для его проникновения вглубь полуострова. Во время правления Диоклетиана в дунайских провинциях пострадало за веру много христианских мучеников, но с восшествием на престол Константина Великого гонения прекратились. Однако, как только христиане были предоставлены сами себе, они стали преследовать друг друга, и в IV столетии весь полуостров потрясли арианские споры.

В V в. гунны двинулись с берегов Черного моря и вышли на равнины Дуная и Тисы; они опустошили Балканский полуостров, несмотря на уплату Константинополем возложенной ими на него дани в обмен на их обещание заключить мир. В 453 г. после смерти Аттилы гунны снова вернулись в Азию⁹, и во второй половине этого века на полуострове господствовали готы. Теодорих в 471 г. захватил Сингидунум (современный Белград) и, разграбив Македонию и Грецию, в 483 г. поселился в городе Новы (современный Свиштов в Болгарии) в нижнем течении Дуная, откуда он десять лет спустя направился в Италию. В конце столетия гунны вернулись на нижний Дунай и совершили несколько опустошительных набегов на полуостров, доходя до Эпира и Фессалии.

⁹ После тяжелого поражения в битве на Каталаунских полях (западнее современного города Труа во Франции) в 451 г., где, по данным готского историка VI в. Иордана, пало с обеих сторон до 200 тыс. воинов, неудачи Аттилы в Италии и его нелепой смерти на брачном ложе с очередной женой, в 454 г. гунны были совершенно разбиты восставшими против их владычества гепидами и другими народами, после чего их вскоре окончательно уничтожили в Северном Причерноморье другие волны кочевников, вторгавшихся сюда с Востока.

Приход славян на Балканский полуостров 500-650 гг.

Балканский полуостров, который во время господства римлян достиг невиданного процветания и обеспечил себе безопасное существование, постепенно начал погружаться в варварское состояние в результате бесконечных вторжений и набегов. Города, защищенные крепостными стенами, такие как Салоники, Константинополь и другие, были единственным, безопасным местом, а все окружающие их земли превратились в безлюдные пустоши. Такое положение сохранялось на протяжении трех столетий. Из этого можно было вывести два заключения: или эти земли обладали невиданной способностью к быстрому восстановлению, и потому их грабили столь часто, или, что выглядит более правдоподобным, через некоторое время просто не осталось ничего, что можно было бы разграбить. Вот почему сообщения византийских хронистов об огромном числе пленных и захваченных трофеях явно преувеличены.

Невозможно подсчитать, сколько раз прокатывались по несчастному полуострову волны вторжений, оставлявших после себя опустошенную территорию. Императоры и их полководцы делали все возможное, что было в их силах: строили оборонительные сооружения на границах, совершали карательные экспедиции, старались поссорить между собой орды варваров. Но они должны были защищать империю, которая протянулась от Армении до Испании, и неудивительно, что, несмотря на все их усилия, им не всегда сопутствовала удача. Растущее богатство Константинополя и Салоников неудержимо притягивало дикие племена с востока и севера. К сожалению, греческие граждане были скорее склонны тратить свою энергию на богословские диспуты и проводить свое свободное время в цирке, вместо того чтобы встать на защиту страны. Только благодаря большим денежным выплатам готовым вторгнуться в страну врагам грекам удавалось защитить от них свое побережье. Уход гуннов и готов открыл дорогу новым нежелательным визитерам. В VI в. впервые на полуострове появляются славяне. Они пришли со своей родины, находившейся к северу от Карпат в Галиции и Польше, а также, возможно, и с территории современной Венгрии. Их путь пролегал на юг и юго-восток. Предположительно, они побывали в предыдущем столетии в Дакии, на землях к северу от Дуная, но впервые славяне упоминаются, когда они пересекли эту реку в царствование императора Юстина I (518–527). Это были разрозненные племена без какого-либо единого вождя или центральной власти. Одни говорят, что их вел только инстинкт анархии, другие утверждают, что они несли в себе идеалы демократии. Можно лишь с уверенностью сказать, что у них не был развит ни институт вождей, ни инициативность и отсутствовала сплоченность и организация. Восточные славяне, предки русских, были только на стадии становления своей общности, в то время как скандинавы (варяги), искатели приключений, относительно меньшие числом пришли в Киев и начали там править. Южные славяне были точно так же не способны образовать самостоятельно объединенное сообщество, поставить перед собой определенную цель и добиться ее достижения¹⁰.

Славяне вторглись на Балканский полуостров не одни, но совместно с аварами¹¹, ужасным, внушавшим страх народом, который, подобно гуннам, происходил из Азии (от тюрков или монголов). Эти вторжения происходили все чаще во время правления императора Юстиниана I (527–565) и завершились в 559 г. большим совместным наступлением всех племен под командованием некоего Забергана на Константинополь. Над ними одержал блестящую победу известный византийский полководец Велизарий. Авары были кочевым племенем, и лошадей

¹⁰ У славян существовали сильные племенные объединения, имелись талантливые вожди, умело руководившие ими в боях, хорошо описанных восточноримскими историками (Прокопий из Кесарии, Маврикий, Феофилакт Симокатт). Первое вторжение славян, разбивших 15-тыс. войско империи, зафиксировано в 499 г. В бою на р. Цутра во Фракии восточноримское войско потеряло 4 тыс. воинов убитыми и утонувшими.

¹¹ Славяне вторгались в пределы империи в течение нескольких десятилетий до прихода аваров.

была естественным средством их передвижения. Славяне же шли пешком¹², и, видимо, более опытные азиаты использовали их как пехоту в своих военных походах. Авары, численность которых, как считают, была значительно меньше численности славян, осели в Паннонии, где находились за век с лишним до этого Аттила и гунны. Авары располагались к северу от Дуная, хотя постоянно вторгались в Верхнюю Мёзию – современную Сербию. Славяне, численность которых, без сомнения, была очень значительной, постепенно расселились по всей территории южнее Дуная. Сельскохозяйственные земли здесь в результате бесконечных вторжений запустели и обезлюдели. Во второй половине VI в. все военные усилия Константинополя были обращены на Персию¹³, так что любой захватчик, который вторгнулся на Балканский полуостров, имел все преимущества. Именно в этот период авары достигли вершины своего могущества. Они стали хозяевами всей страны, вплоть до стен Адрианополя и Салоник, хотя там не осели. Полуостров, как представляется, колонизовали славяне, которые проникли и в Грецию. Но авары все это время были доминирующей и направляющей силой и в политической, и в военной области. Во время второй персидской войны, разразившейся в 622 г.¹⁴ и повлекшей за собой длительное отсутствие императора в Константинополе, авары, не удовлетворенные данью, полученной от греков, вошли в союз с персами. В 626 г. большое объединенное войско славян и азиатских племен напало на Константинополь с моря и с суши с европейской стороны, в то время как персы угрожали городу со стороны Азии. Но стены Константинополя и корабли греков оказались непреодолимой преградой для врага. Между славянами и аварами начались раздоры, и те и другие, спасая себя, обратились в постыдное и торопливое бегство.

После этих событий об аварах больше ничего не было слышно на Балканском полуострове, хотя окончательно их мощь была сокрушена Карлом Великим в 799 г. В России падение аваров вошло в поговорку: «погибоша аки обре». Но вот славяне остались. В течение этих бурных лет их проникновение вглубь Балканского полуострова проходило постепенно, а к середине VII в. оно завершилось. Главные потоки славянской иммиграции шли в южном и западном направлениях. Славяне, передвигавшиеся на юг, заселили земли между Дунаем и Балканскими горами, продвинулись в Македонию и проникли в Грецию. Южную Фракию на востоке и Албанию на западе переселение затронуло в незначительной степени, и в этих районах местное население сохранилось. За побережьем Эгейского моря и крупными городами на нем или вблизи него греки сохранили контроль, и те славяне, что оказались в Греции, были вскоре ассимилированы местным населением. Более мощный поток славян, который двигался на запад, а затем на северо-запад, прошел через всю страну, вышел к берегам Адриатического моря и углубился в Альпы, достигнув истоков Савы и Дравы. От этой точки на западе и до берегов Черного моря на востоке вся территория была заселена славянами, подобное положение сохранилось до наших дней. Небольшие группы славян, оказавшиеся в Дакии, к северу от Дуная, постепенно ассимилировались местным населением этой провинции, которое было потомками римских солдат и колонистов и предками современных румын. Тот факт, что влияние славян здесь было значительным, доказывает наличие многих славянских слов в румынском языке.

Географические названия – надежное доказательство глубокого влияния славянской иммиграции. Греческим и римским названиям мест на всем побережье от устья Дуная и на

¹² Славяне были отличными конниками (как и пехотинцами).

¹³ Так до 1935 г. было принято называть Иран в странах Западной Европы, в России и США. С 1935 г. по просьбе иранского правительства страну стали официально именовать Ираном.

¹⁴ Ирано-византийских войн было много – война 502–506 гг.; война 527–532 гг.; многократные боестолкновения в Лазике (Колхиде, современная Западная Грузия), закончившиеся «вечным миром» в 562 г.; война 572–591 гг. и, наконец, война 602 (иногда пишут 604) – 628 гг., закончившаяся мирным договором в 629 г. В ходе этой последней войны стороны совершенно истощили друг друга, после чего на историческую сцену вышли арабы, уничтожившие к 651 г. Иран и завоевавшие ценнейшие земли империи на Ближнем Востоке и в Северной Африке, трижды осаждавшие Константинополь (в 668–669, 673–678, 717–718 гг.).

Адриатике славянскими поселенцами были даны свои названия. Меньше всего славянских географических названий оказалось во Фракии, особенно в ее юго-восточной части, и в Албании. В Македонии и Нижней Мёзии (Болгария) сохранилось очень немного названий античного времени, в то время как в Верхней Мёзии (Сербия) и внутренних районах Далмации (Босния, Герцеговина и Черногория) они полностью исчезли. Славян, хотя их племенные названия были известны, греки вплоть до IX в. обычно называли общим именем «склавины» (*греч.* «склабени»).

В VII в., начиная с разгрома славян и аваров под стенами Константинополя в 626 г. и окончательной победы императора над персами в 628 г., влияние и сила греков начинают возрождаться на всем полуострове и вплоть до Дуная. Этот процесс совпал с закатом былой мощи авар.

В обычае коварной византийской дипломатии было говорить о землях, захваченных различными варварскими племенами, как о даре, пожалованном им благодаря щедрости императора; вождей этих племен награждали пышными титулами и обеспечивали им большие доходы, разжигая между ними зависть друг к другу; также отряды славянских наемников принимали в императорскую армию. Верховенство Константинополя было вновь восстановлено более эффективным образом, чем если бы оно завоевывалось все это время силой.

Болгария

Приход болгар на Балканский полуостров 600-700 гг.

Продвижение болгар к Балканскому полуострову и все их перемещения, пока они окончательно там не осели в VII в., покрыты мраком неизвестности. О них впервые упоминается в античных и армянских источниках в 482 г. Сообщается, что они кочевали в причерноморских степях вместе с другими азиатскими племенами. Некоторые исследователи высказывали предположение, что в конце V в. и на протяжении VI в. их принимали за гуннов и позднее за аваров во время их частых вторжений в восточную часть империи, о которых уже говорилось. Болгарские ученые с долей презрения указывают на тот факт, что история России начинается только с IX в. Они склонны преувеличивать древность истории собственной страны и называть предельно раннюю дату возможного появления своих предков в калейдоскопе сцен Балканского театра. Они не хотят признать, что болгарам предшествовали славяне; они предпочитают думать, что славяне появились на полуострове благодаря энергичным наступательным действиям болгар против греков, и как только болгары получили передышку и осмотрелись, они увидели, что все лучшие места уже самовольно заняты славянами.

Конечно, очень трудно дать определенный ответ на вопрос, присутствовали болгары или нет в хаосе постоянных миграций азиатских народов, которые захлестывали Европу, с небольшим перерывом на рубеже V и VI вв. Но даже если они тогда и были, то они поселились где-то к югу от Дуная не ранее этой эпохи. Определенно, что это не могло произойти ранее VII в., притом что славяне, несомненно, обосновались на Балканском полуострове на столетие раньше болгар, до того как они переправились через Дунай.

Подобно своим предшественникам гуннам и аварам, болгары, а затем пришедшие вслед за ними венгры и турки были племенами из Восточной Азии, которые были ветвью народа монголов или татар. Все они откочевывали из Азии в западном направлении в Европу. Это перемещение несчетного количества людей происходило со значительными интервалами, начиная приблизительно с IV в. и продолжаясь вплоть до XIV в. Расстояния были огромными, но лежавшие на пути кочевников степи Южной России, безлесные, покрытые густой травой, с достаточными запасами воды, давали возможность легкого передвижения. Кочевники часто делали длительные остановки. Значительное число болгар осело на Волге, в месте впадения в нее реки Камы. В V в. там возникла Великая или Белая Болгария¹⁵. Эти болгары слились позднее с татарами, иммигрировавшими из Азии, и создали могущественное Казанское ханство, сокрушить которое удалось только царю Ивану IV в 1552 г.¹⁶ Согласно воззрениям болгарских историков, бассейны Волги и Дона и степи Восточной России предоставляли болгарскому племени недостаточно пространства для действенного приложения своей энергии, и ими было принято решение двигаться дальше на запад. Все же значительное число болгар отделилось и начало продвижение на юго-запад. В VI в. они, вероятно, осели в Северном Причерноморье и образовали колонию под названием Черная Болгария. Довольно сомнительно, что болгары, как утверждается, приняли участие в дерзком, но неудачном набеге на Константинополь в 559 г. под началом Забергана, вождя одного из татарских племен. Однако не подлежит сомнению, что

¹⁵ На самом деле болгары пришли в этот район в VII в., а Волжская Болгария возникла позже, в VIII–IX вв.

¹⁶ Сначала возникла Золотая Орда, созданная Батыем после подчинения Руси и разгрома половцев, волжских болгар и многих других народов. В процессе распада Золотой Орды в первой половине XV в. от нее отпали Крымское ханство и территория бывшей Волжской Болгарии во главе с городом Булгар, а после взятия и разгрома Булгара в 1431 г. московским князем Василием Темным главенствующая роль в регионе перешла к Казани, вокруг которой в 1437 г. образовалось Казанское ханство.

болгары участвовали вместе со славянами и аvaraми в столь же грандиозных, но тоже неудачных походах на Салоники в 609 г. и на Константинополь в 626 г.

В последней четверти VI – начале VII в. различные ветви болгарского народа, распространившегося от Волги до Дуная, были объединены под началом хана Кубрата, который сражался на стороне греков (восточных римлян) против аваров, и затем крещен в Константинополе. Сила болгар росла, а роль аваров падала, но после смерти Кубрата в 665 г. ханство было поделено между его сыновьями. Один из них начал править в Паннонии, где его воины соединились с уцелевшими аvaraми. Там болгары проживали до вторжения венгров в 893 г. и были ими разбиты. Другой сын, Аспарух, или Исперих, осел в 640 г. в Бессарабии между Прутом и Днестром, а через несколько лет откочевал на юг. Его наследник после 660 г., ведя sporадические боевые действия с Константинополем, наконец победил греков, которые в то время воевали с арабами, захватил Варну и окончательно утвердил свое владычество между Дунаем и Балканским хребтом. С этого времени Дунай уже не являлся границей Восточной Римской империи.

Неизвестно, какое число болгар осело к югу от Дуная, но то, что с ними случилось, общеизвестно. Они повторили судьбу франков, завоевателей Галлии, которые были ассимилированы более многочисленным местным населением. Болгары растворились в славянах. Слияние было настолько полным и влияние покоренного народа настолько сильным, что не осталось никаких следов болгарского тюркского языка, за исключением лишь нескольких сохранившихся собственных имен. Современный болгарский язык, в который во времена турецкого владычества вошло какое-то количество турецких слов, чисто славянский. По-иному обстояло дело с болгарской национальностью. Как часто бывает с полукровками, для этой нации, в сравнении с сербами, которые являются чистокровными славянами, характерны энергичность, сплоченность и напористость. Однако следует допустить, что ее проблемы были неизмеримо проще.

Начальный период становления болгарского государства и принятие христианства 700-893 гг.

Начиная со времени своего утверждения в стране, которой болгары дали свое имя, этот народ стал занозой в теле греков¹⁷, и с тех пор оба народа смотрят друг на друга как на естественных и потомственных врагов. Болгар, как это было со всеми варварскими племенами и до них, манили сокровища Константинополя. И хотя им так и не удалось захватить его, они никогда не оставляли попыток добиться этого.

На протяжении двух столетий после смерти Аспаруха около 700 г. болгары вели постоянные войны с греками и с помощью оружия выясняли отношения между собой. Бывало и так, как в 718 г., когда болгары, откликнувшись на призыв императора Льва, пришли на помощь грекам и спасли Константинополь от осадивших город в третий раз арабов. Приблизительно с этого времени болгарская монархия, бывшая наследственной, становится выборной; и анархия толпы, с которой столкнулись болгары, прибывшие на новое место обитания, и которой их правители, представители знати, смогли противодействовать, сменилась анархией отдельных людей. Один хан сменял другого, война следовала за войной. Все зависело от воли феодальной знати. Эти междоусобицы, естественно, играли на руку грекам, которые щедро помогали соперничавшим партиям.

В конце VIII в. болгары, поселившиеся к югу от Дуная, объединились с болгарями, проживавшими к северу от него, для того чтобы отбросить аваров, которые, разгромленные Карлом Великим, снова начали продвигаться к юго-востоку, к Дунаю. В войне с аварами болгарам под началом хана Крума сопутствовал полный успех. Воодушевленные победой, они незамедлительно возвели на трон Крума, который был более способным правителем, чем они себе представляли. Он не только объединил болгар к северу и югу от Дуная в единый союз, но также привел к покорности своевольную знать и восстановил автократию и наследственную монархию. Покончив с врагами на севере, он обратил свое внимание на греков, в противодействии которым ему сопутствовал не меньший успех. В 809 г. Крум отвоевал у греков важный город Софию (по-римски Сердику, по-славянски Средец), в настоящее время столица Болгарии. Потеря этого города была ударом для греков, поскольку это был крупный центр торговли, где скрещивались стратегические и торговые пути полуострова. Император Никифор, желая взять реванш и вернуть потерянные владения, был наголову разгромлен болгарями и погиб в 811 г. на одном из балканских горных перевалов. После последовавших затем побед в битве при Месембрии (современный Несебры) в 812 г. и Адрианополе в 812 г. Крум появился под Константинополем, где он был чуть не убит, попав в засаду, когда он вел переговоры о заключении мира. В 814 г. во время подготовки окончательного наступления на Константинополь он внезапно скончался. Нельзя утверждать, что Крум цивилизовал Болгарию, но, во всяком случае, он сделал страну более могучей и оставил после себя более развитые органы управления. При нем был составлен кодекс законов, отличавшихся особой строгостью, что было, вне всякого сомнения, необходимым для болгар и в результате его применения благотворным для них. Крум покончил с междоусобными войнами, что способствовало процветанию торговли и сельского хозяйства. Его наследник, чья личность неизвестна, основал в 822 г. в Восточной Болгарии между Варной и Силистрией город Преслав (называвшийся русскими Переяславом¹⁸), бывший столицей страны до 972 г.

Правление царя Бориса (852–888) было славным: Болгария и ее правитель окончательно обратились в христианство. Как раз на этот период приходится активная просветительская дея-

¹⁷ Тогда восточных римлян, ромеев.

¹⁸ Автор путает Преслав и Переяславец на Дунае, который русский князь Святослав хотел сделать своей столицей.

тельность двух великих «славянских» миссионеров и апостолов, братьев Кирилла и Мефодия, которые считаются всеми славянами православной веры просветителями. Конечно, христианство проникло в Болгарию (тогдашнюю Мёзию) задолго до прихода сюда славян и болгар, но накатывавшиеся одна за другой орды варваров не благоприятствовали, естественно, его росту. Обращение в православную веру царя Бориса в 865 г. (или 864) (обусловленное в большой степени влиянием его сестры), который провел много лет пленником в Константинополе, было триумфом для Византии и греков. Несмотря на то что Церковь тогда была номинально едина, соперничество Рима и Константинополя стало уже достаточно серьезным и началась борьба за раздел сфер духовного влияния. В 863 г. князь Моравии, стремившийся ввести христианство в стране в форме понятной его подданным, лично обратился к византийскому (восточноримскому) императору Михаилу III за помощью. Рим не мог предоставить подходящих миссионеров со знанием славянских языков, а немецкие, или, точнее, баварские, иерархи, которым Рим доверил духовное окормление славян Моравии и Паннонии, использовали свои знания местных условий для политических, а не религиозных целей. Немцы, эксплуатируя свое церковное влияние, старались полностью подчинить себе славян политически, и в результате последним было позволено смотреть на Церковь только через «тевтонские очки».

В ответ на обращение моравского князя восточноримский император послал двух братьев Кирилла и Мефодия, которые были греками из Салоников, хорошо знавшими славянские языки. Они создали славянский алфавит, которым пользуются в наше время в России, Болгарии, Сербии и Черногории и во многих областях Австро-Венгрии, и перевели Евангелия на славянский язык. Именно по этой причине к ним относятся с таким почитанием все члены Восточной церкви. Их миссия имела величайший успех (при этом необходимо помнить, что в то время различные славянские языки были, возможно, более схожи, чем современные), и обоим братьев тепло принял в Риме папа Адриан II, который формально разрешил, на благо славян, служить литургию на славянском языке (значимое разрешение, подтвержденное папой Иоанном VIII). Триумф, однако, был кратким; св. Кирилл скончался в 869 г., а св. Мефодий – в 885-м. Последующие папы, особенно Стефан V, были не столь благожелательно настроены в отношении славянского вопроса; было невозможно противостоять махинациям немецкой церковной иерархии (которые, даже в те дни, включали в себя фальсификацию документов). И наконец, нашествие венгров в 893 г. покончило с остатками славянской Церкви в Моравии. Братья-миссионеры, возможно, проходили через Болгарию в 863 г., совершая путешествие на север, но не останавливались там. Многие из их учеников, изгнанные немцами из Моравского княжества, отправились на юг и в 886 г. нашли убежище в Болгарии; и там, в более благоприятных условиях, продолжили дело своих наставников. Царь Борис посчитал, что ему легче принять христианство самому, чем принуждать всех своих подданных сделать то же самое. Даже когда он проявил свою волю в отношении непокорных бояр и многих из них казнил, он был только в самом начале трудного пути. Греки были рады новой пастве в лице болгар, но они не желали становления в Болгарии независимой автокефальной Церкви и епископата, видя в них своего соперника. С другой стороны, Борис, без сомнения исполненный подлинной духовной ревности, был прежде всего под впечатлением той власти и славы, которую василевсы (восточноримские императоры) получали от константинопольской церкви. Он также восхищался пышностью церковного богослужения и хотел иметь своего патриарха, который короновал бы его, и своих епископов, которые служили бы ему. Не получив ответа от греков, он обратился к Риму, и папа Николай I послал ему двух епископов для ведения церковных дел в Болгарии на то время, пока Святым престолом готовилась инвеститура Бориса. Эти епископы ревностно взялись за дело, заменили греческий язык богослужений латинским и поставили Болгарию под полное влияние Рима. Но когда обнаружилось, что Борис намеревался создать независимую Церковь, их энтузиазм угас, и в 867 г. они были отозваны в Рим.

Папа Адриан II потерял к делу интерес; и во время правления императора Василия I без лишнего шума было решено, что болгарская церковь должна находиться в подчинении патриарха Константинопольского. Об этом было заявлено на основании того, что царство Бориса было вассальным государством Византии, и с ее точки зрения, противоположной представлению Рима, государство выступает на первое место, а уже на второе – церковь. В Моравии Горазд, ученик Мефодия, был поставлен в митрополиты. После его смерти кафедру занял его соотечественник и также ученик славянского учителя Климент. Он возвел множество церквей и монастырей, тем самым добившись многого в деле просвещения Болгарии. Переход болгарской церкви в юрисдикцию Константинопольского патриархата, то есть византийской (восточноримской) церкви, был важным делом и имел далекоидущие последствия. Бориса упрекали в том, что он сам поддался влиянию греков и поставил в зависимость от них страну, но в то время выбор был прост – или Константинополь, или Рим (третьего пути не было). Ввиду близости Константинополя и блеска его цивилизации, повлиявшей на весь Балканский полуостров, неудивительно, что выбор был сделан в пользу греков (ромеев).

Образование и падение первого Болгарского царства 893-972 гг.

Во время правления Симеона, второго сына Бориса, продолжавшегося с 893 по 927 г., Болгария достигла наибольшего могущества и процветания. Болгары считали Симеона, прозванного Великим, наиболее выдающимся монархом, а его царствование – самым блестящим периодом своей истории. Он провел свое детство в Константинополе и там получил образование, он стал таким поклонником греческой цивилизации, что получил прозвище Эмиаргос (Полугрек). Его воспитатели настолько хорошо постарались, что Симеон на всю жизнь был очарован Константинополем. И хотя он заложил основы сильной империи на Балканах, его единственным стремлением оставалось завоевать Византию и стать василевсом, которое так и не стало явью. Его первая война против греков была не во всем удачна, потому что последние обратились за помощью к венграм, осевшим в Паннонии, и те напали на Симеона с севера. Симеон в ответ призвал на помощь печенегов, свирепое (кочевое) племя, но это закончилось тем, что они поселились в Румынии. В течение двадцати лет мирного периода, который, как ни странно, пришелся на середину его правления и продолжался с 894 по 913 г., Болгария успешно развивалась. Страна получила надежное управление, торговля поощрялась, сельское хозяйство процветало. Во второй войне с греками, которая шла в последние годы его царствования, ему сопутствовал большой успех. Симеон нанес им в 917 г. серьезное поражение у Анхиала¹⁹, но все же он не смог получить от них то, что хотел. Наконец, в 921 г. он провозгласил себя *василевсом и автократом* всех болгар и греков; однако никто не признал его новый титул. Симеон появился под Константинополем в том же самом году, но не достиг ничего, только, как обычно, опустошил его окрестности. В 923 г. состоялось торжественное примирение между Римом и Константинополем; греки были достаточно умны, чтобы не дать легатам Рима посетить Болгарию на обратном пути. Симеон, который жаждал встретиться с ними и установить непосредственные отношения с Римом, получил от легатов решительный отказ. В том же году Симеон попытался заключить союз с арабами, но арабские послы были перехвачены греками, которые убедили их не продолжать свое путешествие в Болгарию.

В 924 г. Симеон предпринял еще одно сверхусилие в борьбе с Константинополем. Вначале он разорил Македонию и Фракию. Когда, однако, он подошел к столице империи и, опасаясь штурмовать стены и попасть под обстрел из катапульт, вступил в переговоры, греки, как обычно, покинули их и он не получил награды за все свои надежды и приготовления. На западе его войска сражались успешнее, и он установил свое господство над большей частью территории Восточной Сербии. Судя по его действиям, можно сделать вывод, что он не был дипломатом, хотя у него не было недостатка в предприимчивости и честолюбии. Дело было в том, что, хотя он и создал сильное государство, чтобы заставить греков подчиняться (они даже были вынуждены платить ему дань), все же Константинополь с его непреодолимыми стенами, хорошо организованной армией, мощным флотом и лукавыми и опытными государственными мужами был для Симеона слишком крепким орешком.

Симеон значительно расширил границы своей страны, и под его властью оказалась большая часть внутренних областей Балканского полуострова к югу от Дуная и к востоку от рек Морава и Ибар в Сербии и от реки Дрин в Албании. Византийская Церковь значительно усилила свое влияние в Болгарии во время его царствования, и различные труды по богословию росли как грибы после дождя. Это был единственный вид литературы, имевший популярность в Болгарии, и мы знали бы очень мало о Болгарии, если бы не работы греческих историков.

¹⁹ Современный город Полюрис северо-восточнее Бургаса.

Симеон умер в 927 г., и наследовавший ему сын Петр был человеком мирным и любившим комфорт; он женился на византийской царевне, и во время его правления (927–969) сильно возросло греческое влияние, несмотря на несколько мятежей, поднятых болгарской знатью. Столица Преслав стала Константинополем в миниатюре. В 927 г. Рим признал царство и болгарский патриархат, и Петр был коронован папским легатом. Греки взирали на это с неудовольствием и продолжали именовать Петра только автократом и князем, самым большим титулом, которого удостоивался каждый суверен. Только в 945 г. они признали Петра *василевсом*; подобным титулом величали только византийских императоров, и до этого времени ни один правитель не был им пожалован. Царствование Петра было неудачным для страны, как во внутренних, так и во внешних делах. В 931 г. сербы под началом своего вождя Часлава освободились от болгарского господства. Симеон в свое время пленил его, но он бежал и добился независимости для своей страны. В 963 г. большое восстание под водительством некоего Шишмана потрясло все государство. Он сумел вырвать из-под господства Петра Македонию и всю Западную Болгарию, включая Софию и Видин, и провозгласил себя царем (титул *кесарь*, или *царь*, в Византии часто даровали родственникам императора или отличившимся деятелям греческой и иной национальности, и, хотя первоначально это был самый высокий титул, он давно уже перестал быть таковым; императора называли *василевс* и *автократор*). С этого времени начали свое существование две Болгарии – Восточная и Западная. Восточная часть страны была всего лишь провинцией Византии, а Западная Болгария стала центром национальной жизни и средоточием национальных стремлений.

Другим фактором, который препятствовал развитию страны, была богомильская (богумильская) ересь, распространившаяся в X в. Эта необычная доктрина основывалась на дуализме павликиан, которые стали влиятельной политической силой в Восточной Римской империи. На Балканах ее проповедовал некий Иеремия Богумил, о котором кроме имени ничего не было известно. Он сделал Филиппополь центром своей деятельности негативного характера. Спустя время уже было сложно применить против них силу. Богумилы не признавали ни власть Церкви, ни государства, ни действенность присяги, ни общественные законы. Они отказывались платить налоги и подчиняться власти и от призыва на военную службу. Они разрешали кражу, но рассматривали любой вид наказаний как не имеющий оправдания; отрицали брак и были строгими вегетарианцами. Естественно, такая пугающая своим индивидуализмом ересь потрясла до основания еще не сформировавшееся болгарское общество. Как бы то ни было, она распространялась, несмотря на все преследования, очень стремительно; и ее популярность среди болгар и, конечно, среди всех славян полуострова, без сомнения, объяснялась отчасти политическими причинами. Епископат греческой церкви, который поддерживал правящие классы страны и освящал их власть, и в то же самое время укреплял свою собственную, вызывал у славян резкое неприятие; националистические взгляды и всегда присущая славянам Балканского полуострова нетерпимость к господству Церкви придавали дополнительную силу богумильской ереси. Но ни гражданская, ни церковная власть были не способны справиться с проблемой. Они могли только минимизировать ее влияние, и ересь так и не была искоренена вплоть до выхода на сцену истории ислама, который был столь же притягателен для схизматиков, как ненавистна хорошо поставленная православная церковь.

В третьей четверти X столетия при императоре Никифоре Фоке произошло великое возрождение владычества Константинополя. Император отвоевал у арабов Кипр и Крит и открыл эпоху процветания Восточной Римской империи, придав ее развитию новый импульс. Желая восстановить верховенство греков на Балканском полуострове, он первым делом отказался с 966 г. выплачивать дань болгарам; его второй инициативой стала организация против них новой кампании, но, чтобы его предприятие достигло успеха с меньшими затратами и было более надежным, он установил сотрудничество с русскими под началом киевского князя Святослава. Его мать Ольга в 957 г. посетила Константинополь и была крещена (несмотря на

то что ее сын и большинство народа оставались ревностными язычниками). Торговые связи между Русью и Константинополем, осуществлявшиеся по Днепру и Черному морю, были на тот момент довольно оживленными. Святослав не мешкал и, прибыв на судах с войском в 60 тыс. человек, одолел Восточную Болгарию за несколько дней в 968 г.; руссам помогал Шишман и западные болгары, не задумываясь о том, какая цена была заплачена за разгром Петра и восточных болгар. Святослав был отозван на Русь в 968 г., чтобы защитить Киев от нашествия печенегов. Но, покончив с ними, он задумал вернуться в Болгарию, влекомый ее богатствами и питаемый надеждой о захвате Константинополя.

Император Никифор II Фока осознал опасность, которая грозила ему из-за его собственных действий, и предпринял бесполезную попытку заключить союз с Восточной Болгарией. Однако болгарский князь Петр умер в январе 969 г., а в декабре того же года был убит император Никифор II Фока честолюбивым Иоанном Цимисхием (Иоанн Малый), родом из Армении, отныне ставшим императором Иоанном I. Святослав, в отсутствие сопротивления со стороны своих врагов, вернулся и в марте 970 г. захватил и разграбил Филиппополь. Император Иоанн I Цимисхий, более талантливый, чем его предшественник, полководец и дипломат, незаметно вел подготовку к войне и не сталкивался с русами до осени, когда он наголову разбил их под Аркадиополем (современный Люлебургас). Русичи отошли к северу от Балканских гор, но греки продолжили преследование. Иоанн Цимисхий осадил их в столице Преслав, пойдя на штурм и уничтожив большую часть гарнизона в апреле 972 г. Святослав с уцелевшими войсками отошел к Силистрии (Дуросторум времен Траяна) на Дунае, где снова они были осаждены и разгромлены не знавшим усталости императором. Наконец, в июле 971 г. был заключен мир. Русичам позволили уйти. Авантюристичный Святослав пал от рук печенегов на обратном пути в Киев. Триумф греков был полным, и было трудно представить, что от глиняной Болгарии что-то осталось после яростного столкновения двух железных сосудов на ее поверхности. Восточная Болгария (Мёзия и Фракия) перестала существовать, став обычной греческой провинцией. Иоанн I Цимисхий совершил триумфальный въезд в Константинополь, вслед за ним пешими шли два сына болгарского царя Петра; старший был лишен царских регалий и стал *magistros*, младший – евнухом.

Образование и падение западно-болгарского царства и эпоха греческого господства 963-1186 гг.

Поскольку Западную Болгарию не затронули боевые действия, из Силистрии (Доростола) именно туда отправился патриарх Болгарский Дамиан после победы греков, остановившись сначала в Софии, а затем уйдя в Охрид в Македонии, который изменник Шишман сделал своей столицей. Западная Болгария включала в себя Македонию и отдельные области Фессалии, Албанию, Южную и Восточную Сербию и самые западные области современной Болгарии. Именно здесь брали начало многочисленные антигреческие восстания после смерти в 976 г. императора Иоанна I Цимисхия. Кульминационным стало восстание во время правления Самуила (977–1014), одного из сыновей Шишмана. Этот властитель был одаренным и энергичным, но и одновременно бесчеловечным и беспринципным, как того требовало его положение. Он начал с того, что убил всех своих родственников и некоторых представителей знати, которые не поддерживали его решения восстановить абсолютную монархию. Святой престол признал его царем в 981 г., и он начал войну с греками – единственно возможное занятие для любого уважающего себя болгарского правителя. Императором в то время был Василий II (976–1025), который был храбр и патриотичен, но молод и неопытен. Во время своих первых походов Самуил добился всего, чего хотел: в 985 г. он отвоевал Северную Болгарию, в 986 г. – Фессалию и в том же году разбил Василия II под Софией. Позднее он завоевал Албанию и южные области Сербии и современные территории Черногории и Герцеговины. В 996 г. он начал угрожать Салоникам, но прежде решил посадить войско на корабли и совершить экспедицию против Пелопоннеса. Здесь греческий (восточноримский) полководец, следуя за ним, неожиданно напал на него и разгромил. Самуил с сыном едва спаслись.

Счастье начало изменять ему с 996 г., греки вновь заняли в 999 г. Северную Болгарию и вернули себе Фессалию и частично Македонию. Почти каждый год Василий II ходил на болгар, страна лежала в руинах и больше не могла сопротивляться. Окончательная катастрофа разразилась в 1014 г., когда Василий II полностью разгромил своего коварного врага в горном проходе близ Струмицы в Македонии²⁰. Самуил бежал в Прилеп. Но когда он увидел свое вернувшееся 15-тыс. войско, все воины которого после взятия в плен были ослеплены греками²¹, он скончался от удара. Василий II, известный как Болгаробойца, шел от победы к победе и, наконец, в 1016 г. занял болгарскую столицу Охрид. Западная Болгария закончила свое существование, повторив участь павшей в 972 г. Восточной Болгарии. Остальные члены царского семейства последовали за императором на Босфор, в почетное заключение. Триумф Константинополя был полным.

Болгария, как независимое государство, не существовала с 1018 по 1186 г. Василий II, несмотря на то что был жестоким, ни в малейшей степени не тираном в отношении болгар, и относился к завоеванной территории скорее как к протекторату, чем своему владению. Но после его смерти греческое господство стало более тяжелым. Болгарский патриархат (существовал с 972 г. в Охриде) был низведен до архиепископства; и в 1025 г. кафедра была занята греками, которые поспешили удалить болгар со всех важных постов в диоцезе. Многие знатные болгары были отправлены в Константинополь, где им даровали почетные титулы, что должно было заставить их забыть о дальнейшем сопротивлении. В XI в. на Балканский полуостров часто вторгались печенеги и куманы (половцы), которых призывали себе на помощь и греки, и болгары. Не всегда их набеги приносили благо пригласившей стороне. Варвары, как правило,

²⁰ Беласицкая битва, иначе битва при Клейдионе (совр. Ключ в долине р. Струмешница в Болгарии у границы с Македонией).

²¹ Каждому сотому пленному выкололи только один глаз, чтобы было кому вести эту массу незрячих.

оставались на длительное время и приносили большой урон. Зачастую часть их оседала в качестве нежелательных поселенцев.

Этническая карта Балканского полуострова, таким образом, становилась все более пестрой. К поселенцам-кочевникам добавились основанные по императорским указам колонии армян и влахов. Последний штрих нанесли на карту вторгшиеся сюда в 1081 г. норманны и проследовавшие через полуостров в 1096 г. крестоносцы. Повальные грабежи со стороны последних привели к тому, что жители Балкан вряд ли могли относиться с симпатией к делу участников Крестовых походов. Одним из последствий всех этих бурных событий и тяжелого гнета греков было стремительное распространение богумильской ереси. Она стала прибежищем чувства патриотизма, в ней он находил свой выход. Император Алексей I Комнин (правил в 1081–1118 гг.) жестоко преследовал богумилов, что только привело к росту их рядов и быстрому продвижению учения из их центра на запад в Сербию.

Причиной окончательного свержения болгарской монархии была, несомненно, национальная разобщенность и отсутствие организующего начала. Длительного успеха мог достигнуть только чрезвычайно одаренный правитель, который смог бы покончить с центробежными тенденциями феодальной знати; наглядным примером этого были Симеон и Самуил. Другим неблагоприятным фактором было византийское влияние на Церковь и государство, отсутствие постоянной большой армии, распространение анархической богумильской ереси и, конечно, тот факт, что большинство славянского населения не желало участвовать в завоевательных походах и сражаться за национальное величие.

Возвышение и падение второго болгарского царства 1186-1258 гг.

С 1186 по 1258 г. Болгария пережила временное возрождение. Его краткость с лихвой компенсировали множество значительных событий, случившихся в этот период. Гнет греков и насильственные поборы привели к восстанию болгар, центром которого стало Тырново на реке Янтра в Северной Болгарии. Это была естественная природная твердыня, имевшая стратегическое значение, которая позволяла контролировать несколько наиболее важных перевалов Балканских гор. Это восстание совпало с растущим ослаблением Восточной Римской империи, которая, окруженная со всех сторон врагами – куманами (половцами), сарацинами (арабами), турками и норманнами, переживала тяжелейший кризис, предвещавший ее распад. Во главе восстания стояли два брата, которые были валашскими пастухами. Восставших благословил архиепископ Василий, который короновал на царство в Тырнове в 1186 г. одного из братьев – Ивана Асеня. Их первоначальные действия против греков не были успешными. Но, обеспечив себе поддержку со стороны сербов под главенством Стефана Немани в 1188 г. и крестоносцев в 1189 г., им удалось несколько улучшить свое положение. Однако у греков было еще достаточно сил, и победы болгар чередовались с поражениями. В 1196 г. Иоанн Асень I был убит, и после длительных внутренних распрей и череды убийств ему наследовал его родственник Калоян, или Иван Красивый. Этот жестокий и беспринципный, хотя и решительный правитель вскоре покончил со всеми врагами внутри страны и за восемь лет достиг таких успехов во внешней политике, что Болгария почти восстановила свои прежние границы. Более того, он восстановил отношения с Римом, к большому неудовольствию греков, и в результате переговоров папа Иннокентий III признал Калояна царем болгар и владов (по словам Виллардуэна), а Василия – церковным главой страны. В 1204 г. в Тырнове прошли торжества коронации Калояна и посвящения Василия папским легатом. Французы, обосновавшиеся в Константинополе во время 4-го Крестового похода, опрометчиво, вместо того чтобы стать союзниками, стали врагами Калояна, и он с помощью куманов (половцев) нанес им несколько поражений, захватив в плен Болдуина I и жестоко расправившись с ним. Но в 1207 г. жизненный путь Калояна оборвался – он был убит во время осады Салоник одним из своих полководцев, который был в близких отношениях с его женой. После 11 лет безвластия²² царем стал Иоанн Асень II. Во время его царствования, продолжавшегося с 1218 по 1241 г., Болгария достигла вершины своего могущества. Это был наиболее просвещенный среди всех правителей страны, и он вел не только успешные войны с ее внешними врагами, но также покончил с усобицами в самой стране. Вновь появились предпосылки для развития сельского хозяйства и торговли. Царь поощрял основание многочисленных школ и монастырей. Он придерживался традиций своего семейства и потому сделал Тырново столицей своей страны, которая при нем возросла и украсилась новыми постройками.

Константинополь был в это время славен тремя греческими императорами и одним французским. Первым делом Иоанн Асень II избавился от одного из них – Феодора, который провозгласил себя базилевсом в 1223 г. в Охриде. Вслед за этим он присоединил к своим владениям всю Фракию, Македонию, Фессалию и Эпир и сделал своего брата Мануила, который женился на одной из его дочерей, соправителем с резиденцией в Салониках. Другая его дочь вышла замуж за Стефана Владислава, который был королем Сербии в 1233–1243 гг., а третья в 1235 г. стала супругой Феодора, сына императора Иоанна III, который правил в Никее. Ранее руки этой дочери добивался император Болдуин II Младший, и за ней даже прибыли в

²² В это время, с 1207 по 1218 г., в Болгарии правил Борила, провозглашенный болгарской знатью (болярами) наследником Калояна. При Бориле от Болгарии откололось несколько феодальных княжеств.

Константинополь французские феодалы, но предпочтение все же было отдано дочери короля Иерусалима. Иоанн Асень II был глубоко уязвлен отказом, что подтолкнуло его к сближению с греками, с которыми он в 1234 г. заключил союз. Иоанн Асень II и его союзник император Иоанн III были, однако, наголову разбиты французами под стенами Константинополя в 1236 г., и болгарский правитель, не желавший видеть, как греки вновь восстанавливают свою власть в Константинополе, начал сомневаться в своем решении заключить с ними союз. Другие болгарские цари были также беспринципны, но вся внешняя политика этого царя основывалась на предательстве. Иоанн Асень II изменил грекам и заключил союз в 1237 г. с французами. Папа Григорий IX, большой грекофоб, угрожал ему отлучением от церкви. Болгарский царь принудил свою дочь оставить своего мужа-грека. На следующий год он вновь переметнулся к грекам; затем страх перед папой и его свояком королем Венгрии толкнул его перейти на сторону Болдуина II, к которому он пришел на помощь в борьбе с греками с большим войском в 1239 г. во Фракию. Ведя там войну с греками с переменным успехом, он узнал о смерти жены и старшего сына от чумы и немедленно вернулся в Тырново, прекратив войну и вернув дочь ее одинокому мужу. Этот монарх, легко приспосабливающийся к меняющейся обстановке, умер естественной смертью в 1241 г. Три правителя из его семейства, которые занимали трон после его смерти и чьи царствования пришлось на период 1241–1258 гг., ухитрились развалить все сделанное своим предшественником. Одна за другой терялись провинции, росла внутренняя анархия. Эта известная династия пришла к бесславному концу в 1258 г., когда ее последний представитель был убит своей знатью, и с этого времени Болгария была лишь только тенью самой себя.

Сербское владычество и окончательный крах 1258-1393 гг.

Можно сказать, что начиная с 1258 г. Болгария продолжала угасать до тех пор, пока она окончательно не прекратила свое существование как государство в 1393 г. На протяжении всего этого периода Болгария никогда не имела своего голоса в решении судьбы Балканского полуострова. Вследствие того факта, что ни один правитель не был в состоянии навести порядок в распадавшейся стране, в ней постоянно шло соперничество местных князьков, непрекращавшаяся череда браков, заключаемых по политическим мотивам, и убийств, заговоров и мятежей феодальной знати. К тому же границы страны многократно перекраивались враждующими княжествами, что разрывало на части ткань болгарского государства. С точки зрения иностранных политиков, характерной чертой этого периода является фактическое исчезновение независимости Болгарии к выгоде окружавших ее государств, которые, чередуясь, оказывали свое влияние на страну. Особенно стоит обратить внимание на доминирующее положение в это время на Балканском полуострове Сербии.

Серб Константин, дедом которого был Стефан Неманя, занимал болгарский трон с 1258 по 1277 г.; он был женат на внучке Иоанна Асеня II. После падения в 1261 г. Латинской империи в Константинополе венгры, ставшие хозяевами Трансильвании, заключили союз с греками против Константина; последний призвал на помощь татар из южнорусских степей, находившихся на вершине своего могущества, и одержал победу. Однако в результате его дипломатии татары отныне играли важную роль в болгарской междоусобице. Затем второй женой Константина стала дочь греческого императора, и тем самым Константинополь получил влияние на внутренние дела болгарского государства. Константину наследовали правители-выскочки, над которыми одержал ряд побед сербский король Урош II (1282–1321), который отвоевал у болгар Македонию. В 1285 г. татаро-монголы Золотой Орды совершили опустошительный набег на Венгрию и Болгарию. Но главная опасность грозила с юга, где собирались темные тучи, позднее обрушившиеся бурным ливнем на полуостров. В 1308 г. турки появились на берегах Мраморного моря, а в 1326 г. укрепились в Брусе (с этого времени Бурса). С 1295 до 1322 г. Болгарией правил Святослав, вельможа из Видина. Его не тревожили греки, и теперь он видел угрозу со стороны турок; ему удавалось поддерживать в стране порядок, к которому не привыкли его подданные. После его смерти в 1322 г. вновь воцарился хаос. Один из сменивших его властителей женился на дочери сербского короля Уроша II, но неожиданно заключил союз с греками против Стефана Уроша III и отослал свою жену в Сербию. Греки и болгары, непривычные союзники, были разгромлены сербами у Кюстендила в Македонии в 1330 г.

С 1331 по 1365 г. Болгарией правил Иоанн Александр, знатный вельможа татарского происхождения, чья сестра стала женой величайшего правителя Сербии Стефана Душана. Более того, Иоанн Александр признал Стефана своим сюзереном, и с этого времени Болгария стала вассалом Сербии. Между тем турецкий шторм набирал силу. В 1354 г. сын Османа I Орхан пересек Геллеспонт, а в 1366 г. Мурад I сделал Адрианополь, захваченный им в 1362 г., своей столицей. После смерти в 1365 г. Иоанна Александра венгры вторглись в Северную Болгарию, и преемник царя призвал на помощь турок в борьбе с ними, а также греками. Это было начало конца. Сербь, воспользовавшись отсутствием султана в Малой Азии, предприняли наступление, но были разгромлены близ Адрианополя в 1371 г. турками²³, которые в 1382 г. захватили Софию. В ответ на это сербы заключили большой союз с южными славянами, к которому Болгария отказалась присоединиться, но после краткого успеха в войне с турками в 1387 г.²⁴ сербы

²³ Битва на р. Марице, где 60-тыс. войско 26 сентября из-за беспечности командования было разбито и уничтожено турецкой армией.

²⁴ Битва на р. Топлице, где армия султана Мурада I потерпела поражение.

были разбиты турками в известной битве на Косовом поле в 1389 г. Тем временем в 1388 г. турки заняли Никополь на Дунае, а в 1393 г. разрушили болгарскую столицу Тырново, отправив патриарха Евфимия в ссылку в Македонию. Так государство Болгария перешло в руки турок, а болгарская церковь отошла к грекам. Многие болгары приняли ислам, и их потомки помаки, или болгарские мусульмане, проживают в стране по сей день. Когда в 1394 г. была покорена Румыния, а при Никополе в 1396 г. потерпел поражение венгерский король Сигизмунд, наскоро собравший в Западной Европе антитурецкий крестовый поход, турецкое завоевание стало полным и окончательным, хотя еще не случилось битвы при Варне (в 1444 г.) и не был еще захвачен Константинополь (в 1453 г.).

Турецкое владычество и освобождение 1393-1878 гг.

С полным правом можно говорить о том, что с 1393 по 1877 г. Болгария не имела истории, однако этот факт вряд ли можно назвать счастливым. Национальное бытие было полностью подавлено, а то, что понималось в те дни под национальным самосознанием, находилось в забвении. Общеизвестно, и многие люди в наше время это признают, что турки обладают среди прочих народов многими замечательными качествами, отличаются религиозным пылом и воинской страстностью. Нельзя в то же время отрицать, что с эстетической точки зрения вряд ли можно сказать много хорошего в похвалу мусульманской цивилизации. Кто не предпочитает минареты Стамбула и Эдирне (турецкое название Адрианополя) архитектуре Будапешта, известному идеалу христианской Юго-Восточной Европы? Однако нельзя оспаривать, что османский мир принес процветание тем, кто попал в сферу его влияния (правда, до тех пор, пока их идентичность не растворилась в религии их завоевателей).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.